

УДК 72.035

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-4-73-82

*П.В. ЗАЛЕСОВА, Т.Н. МАНОНИНА, Н.В. ВАСИНА,**Томский государственный архитектурно-строительный университет*

«СТИЛЬ ДРАКОНОВ» В АРХИТЕКТУРЕ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

В статье рассматривается архитектура зданий, построенных в России в начале XX в., которые ассоциируются со «стилем драконов», распространенным в западноевропейской архитектуре эпохи модерна. Дается общее понятие мифологического и фольклорного образа дракона в культурах разных стран на примерах образцов народной и культовой архитектуры. Рассматривается деятельность основателя и лидера «стиля драконов» норвежского архитектора Х.Х. Мунте по формированию национальной программы этого направления на примере его основных сооружений. Впервые дается общий обзор построек, в которых нашли отражение национально-романтические тенденции «стиля драконов» в Российской империи. Анализируются известные (на сегодняшний день) проекты и постройки этого стиля в застройке городов Омска, Томска, станции Вырица Царскосельской железной дороги и проектах технических сооружений на Кругобайкальской железной дороге в начале XX в.

Ключевые слова: архитектура; стиль модерн; национальный романтизм; образ дракона; «стиль драконов»; Х.Х. Мунте; В.Ф. Оржешко; станция Вырица; Томск; Омск; Кругобайкальская железная дорога.

Для цитирования: Залесова П.В., Манонина Т.Н., Васина Н.В. «Стиль драконов» в архитектуре России начала XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 73–82.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-4-73-82

*P.V. ZALESOVA, T.N. MANONINA, N.V. VASINA,**Tomsk State University of Architecture and Building*

DRAGESTIL IN RUSSIAN ARCHITECTURE EARLY IN THE 20th CENTURY

The article discusses the architecture of buildings erected in Russia early in the 20th century, which are associated with the dragestil common to Western European architecture of the modern era. The general dragestil concept in cultures of different countries is given on the examples of folk and cult architecture. The article considers the activities of Holm Hansen Munthe, the founder and leader of the dragestil in Norway who developed the national program of this style. For the first time, a general overview is given for buildings that reflect the dragestil national romanticism in the Russian Empire. The article analyzes the well-known dragestil projects and buildings in the cities of Omsk, Tomsk, Vyritsa station in the Tsarskoye Selo Railway and the Circum-Baikal Railway early in the 20th century.

Keywords: architecture; Art Nouveau; national romanticism; dragestil; Holm Hansen Munthe; V.F. Orzheshko; Vyritsa station; Tomsk; Omsk; the Circum-Baikal Railway.

For citation: Zalesova P.V., Manonina T.N., Vasina N.V. Stil' drakonov v arkhitekture Rossii nachala XX v. [Dragestil in Russian architecture early in the 20th century]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 4. Pp. 73–82.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-4-73-82

Дракон как мифологический и фольклорный образ издавна встречается в символике разных стран и культур. Представления о природе и смысле его изображения отличаются в разных регионах, однако такие образы можно найти в качестве артефакта почти в каждой культуре, известной человеку. Мы встречаем символ дракона в геральдике, буквицах древних книг, картинах и фасадной резьбе деревянных построек. Первые упоминания об этом древнем, легендарном существе уходят вглубь веков: прототип дракона появляется уже в культуре Месопотамии в качестве персонажа мифов и изображений.

Из-за сложной множественной семантики, отличающейся от культуры к культуре, дракон стал предметом исследования многих учёных. Например, Н.Н. Курина проводит семиотический анализ урнесской резьбы [1]. Как известно, архитектурные формы северного модерна были во многом вдохновлены древними церквями-ставкирхами в Урнесе и Боргунне XII в. Е.Н. Поляков подчеркивает отличие понимания образа дракона в китайской традиции от европейской. Особое внимание уделяет культовым сооружениям и роли образа дракона в истории Древнего Китая. Е.Н. Поляков пишет, что древнекитайский культ священных драконов отличается от западноевропейской традиции: «Восточный дракон не является ужасным монстром, плодом средневекового воображения. Он являлся гением и символом доброты и силы. Дракон – это дух изменения, а поэтому дух самой жизни. Он скрывается в пещерах неприступных гор или погружается в недоступные глубины моря, ожидая там времени пробуждения и действия. Он раскрывается в грозных тучах, он умывается своей гривой во мраке бурлящих водоворотов. Его когти в изгибах молний, его чешуя искрится в коре сосновых деревьев. Его голос слышится в урагане, который катится по ослабевшему лесу, пробуждая его к новой весне...» [2]. Г.М. Крюкова в своем исследовании проводит сравнительный анализ роли образа дракона в азиатских культурах и восточноевропейской и заключает, что в отличие от азиатской традиции в восточно-европейской культуре образ дракона появляется эпизодически, тогда как в азиатских культурах это символ устоявшийся, традиционный и прецедентный [3].

Традиционным элементом деревянного дома на Руси являлся так называемый охлупень – бревно, закрывавшее верхний стык скатов крыши. Он всегда являлся главенствующей деталью жилища, «голова» дома, и недаром его именovali «князь» («кнес»), «князек». В северорусских деревнях данный элемент испокон веков был предметом особой гордости хозяев и творческого соревнования. Подобное отношение к верхней части жилища, как и его декорирование фигурами различных животных или мифологических существ (драконы и проч.), в принципе распространено среди европейских народов. Важно при этом, что украшение кровли дома имеет очевидную региональную и, судя по всему, этническую специфику. У русских, как правило, охлупень имеет декоративное скульптурное завершение в виде головы коня, и именно поэтому наиболее распространенным названием данной детали является «конек». На Русском Севере встречаются двуглавые коньки, смотрящие врозь либо обращенные друг к другу. Помимо охлупня, традиционно украшались изображениями коней и повалы – выступы нескольких верхних бревен сруба. Также резные изображения конских голов могли располагаться на верхних концах причелин.

Образ дракона нашел множественное отражение в европейских культурах, особенно на рубеже XIX и XX вв. Интерес к народным традициям и строительству из дерева стал одной из ветвей развития европейского историзма, а впоследствии и модерна как его национально-романтического направления. В частности, образы драконов появились в Норвегии, в творчестве ряда архитекторов, работавших в романтическом направлении, которые отражали национальные особенности этой северной страны [4].

Норвежский «стиль драконов» в конце XIX – начале XX в. стал весьма распространенным явлением как в самой Норвегии, так и в северных европейских странах. Через кайзера Германии Вильгельма II, который был ярким поклонником наследия викингов и северной культуры в целом, этот стиль вошел в Германию. Немного позже это стилистическое направление распространилось в России, где архитекторы восприняли северную европейскую культуру как общую целостность сурового зимнего края приполярных широт. Архитекторы России, на почве национальной романтики, восприняли новую эстетику архитектуры Скандинавских стран – архитектуру северного модерна, как созвучную, родственную и вполне гармоничную не только Европейскому Северу России, но и условиям далекой от Европы Западной и Восточной Сибири.

Ярким представителем «стиля драконов» был его создатель – норвежец, выпускник Ганноверского университета 1877 г. архитектор Хольм Хансен Мунте (1848–1898). Его «стиль драконов» как национальная программа в эстетике зарождающегося модерна сложилась к началу 1890-х гг. Новые национально-романтические стилистические поиски были воплощены в таких наиболее известных сооружениях архитектора, как ресторан Фрогнерсетерен (рис. 1) в окрестностях г. Осло (1890–1891) и охотничий замок кайзера Вильгельма II (1890–1893) в Роминтской пуще в Восточной Пруссии под г. Кёнигсбергом (совр. г. Калининград, Россия) (рис. 2) [5].

Рис. 1. Ресторан Фрогнерсетерен в окрестностях Осло, Норвегия. Архитектор Х.Х. Мунте, 1891 г. Фотография рубежа XIX–XX вв. (URL: <https://digitaltmuseum.no/011012602545/frognerstøen-holmenkollen-oslo>)

Рис. 2. Охотничий замок кайзера Вильгельма II в Восточной Пруссии. Архитекторы Х.Х. Мунте, О.А. Свере, 1893 г. Фотография начала XX в. (URL: <https://www.pinterest.fr/pin/>)

Отличительной особенностью «стиля драконов» как художественного направления в искусстве и архитектуре являлось изображение стилизованной головы дракона на коньках крыш. «Стиль драконов» взял свои прообразы от кораблей воинственных викингов, которые ставили на носы своих кораблей своеобразные обереги – головы морских чудовищ – драконов. Образы драконов встречаются и в народной архитектуре Скандинавских стран как обереги для жилых домов, хранилищ, амбаров. Головы драконов защищали средневековые церкви, располагаясь на коньках крыш и порталах ставкирхок. Все эти прообразы стали источниками вдохновения норвежских зодчих, породили новые поиски национального романтизма.

В начале XX в. «стиль драконов» получил свое отражение в деревянной архитектуре России. Приведем некоторые, известные на сегодняшний день примеры. Наиболее интересные постройки находились на станции Вырица Московско-Виндаво-Рыбинской (Царскосельской) железной дороги. Здесь в начале XX в. сформировался крупный дачный поселок, были построены вокзал, станционные дома, началось строительство многочисленных дач петербуржцев. Обращают на себя внимание буфет и гостиница на станции, которые содержал предприниматель А.П. Кукушкин. Буфет и гостиница были построены предположительно в конце 1900-х гг. (рис. 3).

Не менее интересный образец «стиля драконов» находится в Томске, в Западной Сибири. Исследователи архитектуры связывают появление этого стиля в далеком от Европы крае с северным модерном. Северный модерн как архитектурное направление легло на сибирскую почву под эгидой идей сибирского областничества – общественно-политического и культурного дви-

жения среди сибирской интеллигенции, распространенного во второй половине XIX – начале XX в. Представители этого движения, а среди них такие крупные общественные деятели и ученые, как Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, добивались культурной и экономической самостоятельности Сибирского края. Распространение областнических идей способствовало развитию культуры Сибири: изучению быта и укладов, традиций и обычаев, искусства коренных народов [6]. В архитектурной среде эта тема, получившая название «сибирский стиль», привела к поиску регионального своеобразия, в том числе и на основе влияний северного модерна.

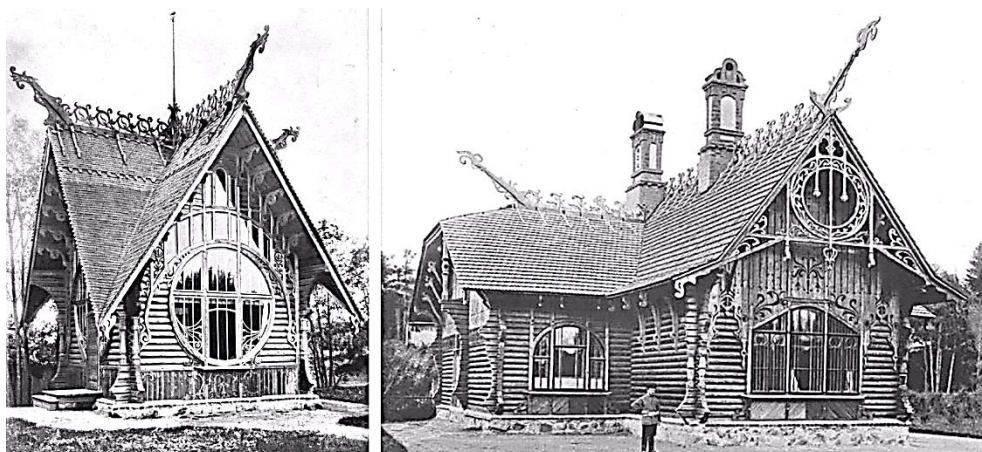

Рис. 3. Буфет и гостиница на станции Вырица Царскосельской железной дороги, принадлежавшие А.П. Кукушкину. Архитектор А.И. Владовский (?), начало XX в. Фотографии начала XX в. (URL: <https://foto-history.livejournal.com/8895772.html>)

Ярким примером «стиля драконов» в Томске является доходный дом Б.А. Быстржицкого (ул. Красноармейская, 68), построенный по проекту архитектора В.Ф. Оржешко в 1910-х гг. (рис. 4). В объемном построении, элементах и деталях этого дома присутствуют прямые мотивы Императорского охотничьего замка кайзера Вилгельма II, построенного норвежскими архитекторами Х.Х. Мунте и О.А. Свере в 1893 г. в Германии. Это практически вся наружная конструктивная основа здания в виде криволинейных выступающих «в обло» выпусков бревен. Основной деревянный декор дома также повторяет образ замка в венчающих частях фронтонов в виде голов дракона в духе норвежских средневековых церквей (головы драконов прорисованы В.Ф. Оржешко в собственной интерпретации). Весьма примечательно, что в оформлении этого здания архитектор применил обрамление наличников, которые встречаются лишь в проектом предложении Х.Х. Мунте, но не осуществлены в натуре¹. Таким образом, детализация наличников охотничьего замка императора была воплощена в Томске в двух видах – в оригинальном и стилизованно проработанном.

¹ Dietrichson L., Munthe H. Die Holzbaukunst Norwegens. Berlin, 1893.

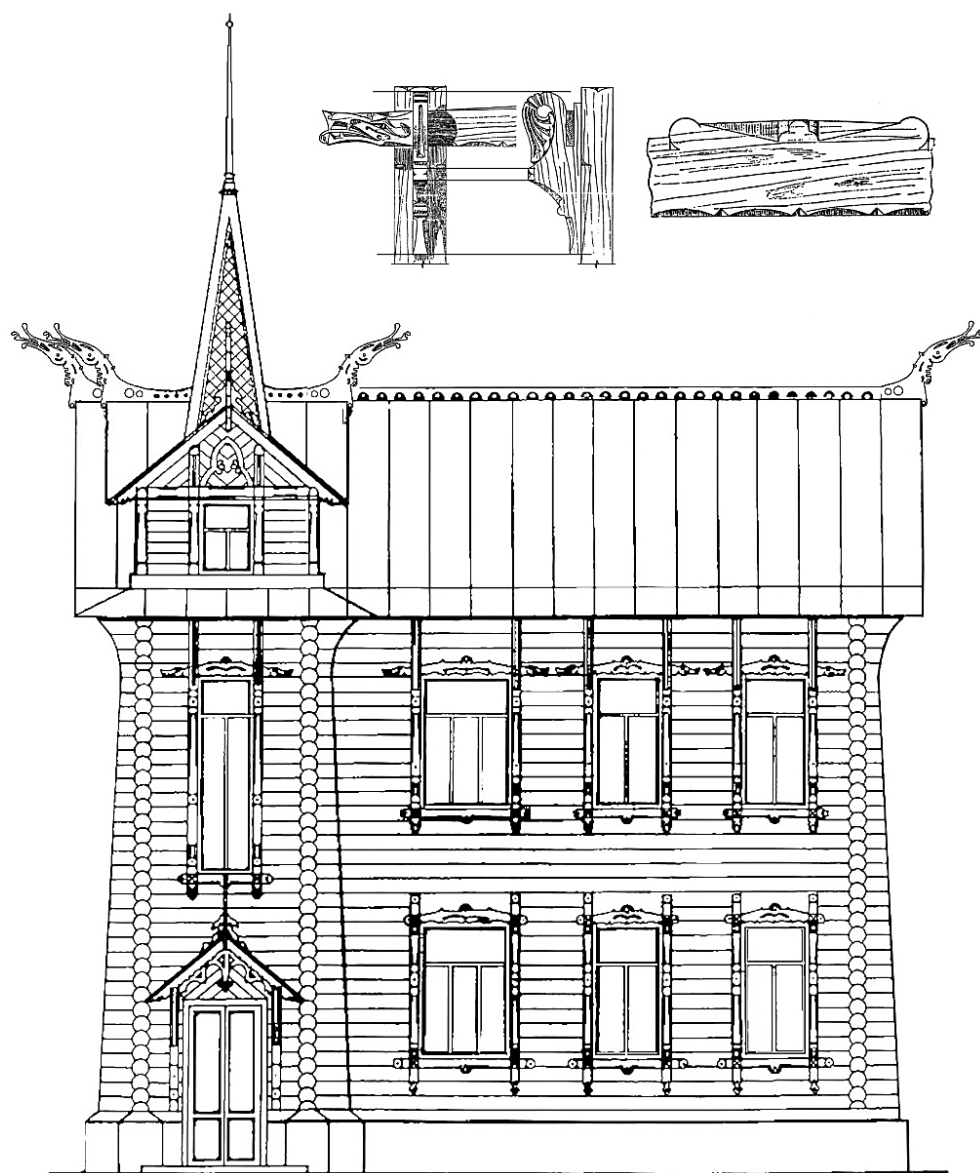

Рис. 4. Дом с драконами – доходный дом Б.А. Быстржицкого по ул. Красноармейской, 68, в Томске. Архитектор В.Ф. Оржешко (?), 1910-е гг. Фрагменты венчающей части наличника, запроектированные Х.Х. Мунте для охотничьего дома императора Вильгельма II, но не осуществленные в натуре (вверху слева)

Кроме того, фасадная композиция этого дома по ул. Красноармейской, 68, практически полностью повторяется в другом доходном доме Томска по ул. Кузнецова, 17, который принадлежал В.И. Василькову (постройка 1910-х гг.). Здесь также использовано оформление наличников по прототипу охотничьего замка, но в более стилизованном декоративном виде и без венчающих драконов (рис. 5).

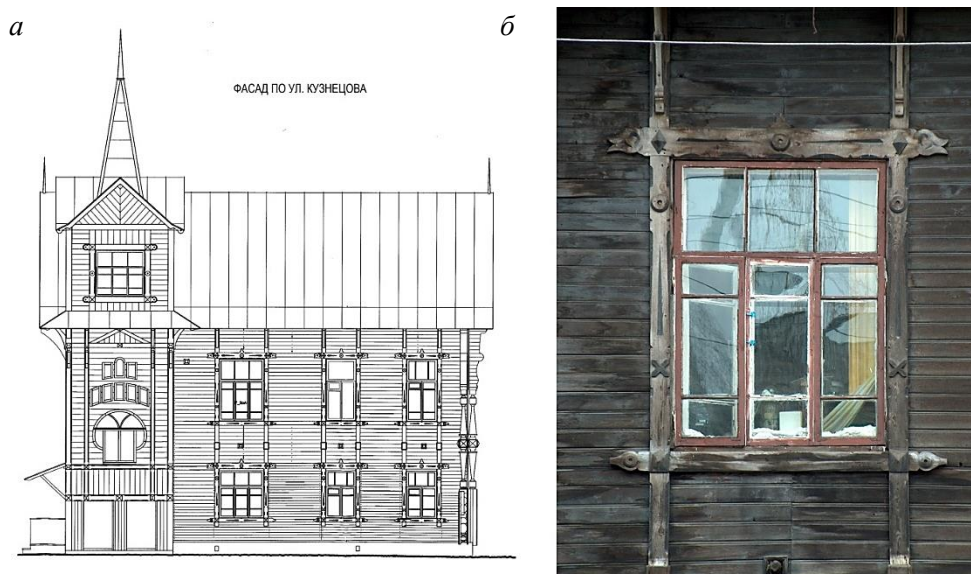

Рис. 5. Доходный дом В.И. Василькова по ул. Кузнецова, 17, в Томске (1910-е гг.):
а – главный фасад с улицы Кузнецова; б – наличник второго этажа главного фасада

Весьма интересную находку недавно опубликовала исследователь Л.Г. Басина. Рассматривая стиль модерн в путевых постройках Кругобайкальской железной дороги в 1910-е гг., она обратила внимание на весьма интересный проект типового здания блок-поста, представленного в альбоме типовых и исполнительных чертежей по строительству дороги². Автор оговаривает, что «несмотря на то, что нам не известно, было ли возведено здание блок-поста, наличие проекта и гребней в виде драконьих голов достаточно, чтобы понять, чем вдохновлялись архитекторы, разрабатывающие проекты путевых построек» [7]. Л.Г. Басина напрямую связывает стиль проектных чертежей альбома с работами Х.Х. Мунте и «домом с драконами» в Томске. Отмечаются изгибающиеся сочленения бревен в местах конструктивных врубок, наличники путевых построек, а также завершающий элемент фронтонов в виде головы дракона (рис. 6).

К «стилю драконов» также возможно причислить деревянный дом, выстроенный в начале XX в. в Омске (совр. ул. Мичурина, 48). Стилизованные изображения дракона читаются в кронштейнах входного навеса, а также навершиях оконных наличников. Однако данный пример принадлежит скорее к восточному дракону и не связан с норвежской архитектурой (рис. 7).

Таким образом, «стиль драконов», зародившийся в архитектуре Норвегии в русле национально-романтических тенденций, нашел свое отражение в начале XX в. в Российской империи. Все вышеописанные проекты и постройки, их архитектурные образы имеют яркую романтическую окраску в духе «стиля драконов».

² Альбом типовых и исполнительных чертежей по постройке второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги 1911–1915 гг. Иркутск, 1916. С. 93.

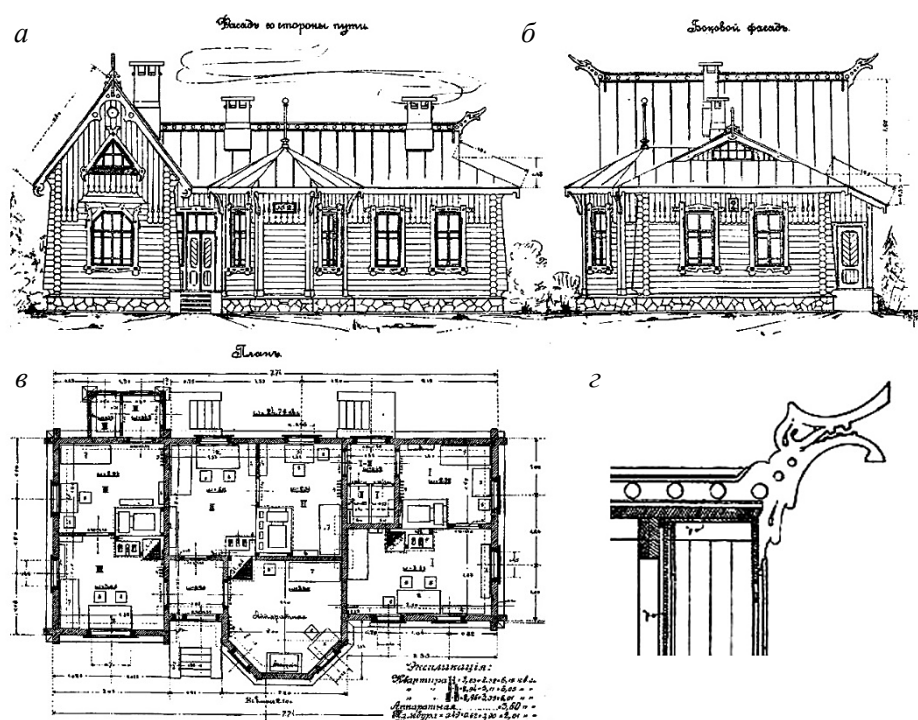

Рис. 6. Проект типового здания блок-поста для Кругобайкальской железной дороги (Альбом типовых и исполнительных чертежей по постройке второго пути на участке Байкал – Култук – Танхой Забайкальской железной дороги 1911–1915 гг. Иркутск, 1916. С. 93):

а – главный фасад; б – боковой фасад; в – план; г – фрагмент оформления коньков крыш в виде изображения головы дракона

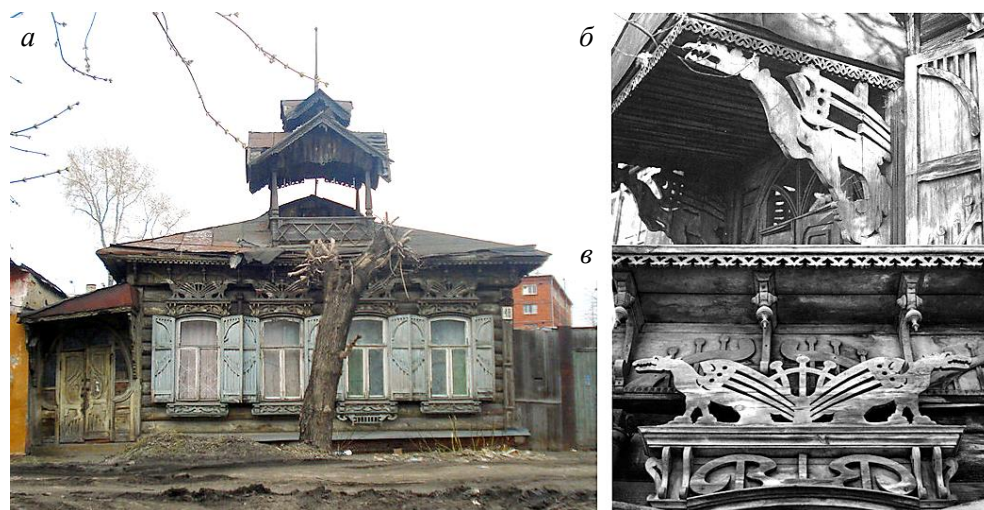

Рис. 7. Жилой дом по ул. Мичурина, 48, в Омске (1910-е гг.):

а – общий вид с улицы Мичурина; б – кронштейн входного навеса уличного входа; в – наверхние наличника окна главного фасада

Проявление этого направления в отдаленной части России, каковой являлась Сибирь, свидетельствует о том, что местные архитекторы достаточно своевременно чувствовали современные стилистические изменения и активно вводили в свою практику эксперименты в духе поиска регионального своеобразия, особенно в дереве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курина, Н.Н. Искусство эпохи викингов и портал в Урнесе (1060–1080) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. С. 172–177.
2. Поляков Е.Н., Кочерыгина К.Б. Образ священного дракона в искусстве Древнего Китая // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2009. № 2. С. 22–39.
3. Крюкова Г.М. Образ дракона в диалоге культур // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 5 (64). С. 324–331.
4. Лисовский В.Г. Северный модерн: Национально-романтическое направление в архитектуре стран Балтийского моря на рубеже XIX и XX веков. НИИТИАГ. Санкт-Петербург : Коло, 2016. С. 219–233.
5. Белинцева И.В. Памятник норвежского «стиля драконов» в Калининграде. История появления и современное состояние // Деревянное зодчество. Вып. 3. Новые материалы и открытия. Санкт-Петербург : Коло, 2013. С. 296–313.
6. Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск, 1974. 80 с.
7. Басина Л.Г. Модерн в путевых постройках Кругобайкальской железной дороги периода строительства второго пути (1912–1915 гг.) // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Вып. 10. Иркутск, 2019. С. 121–135.

REFERENCES

1. Kurina N.N. Iskusstvo epohi vikingov i portal v Urnese (1060–1080) [Viking Age Art and Portal in Urnes (1060–1080)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*. 2014. No. 12. Pp. 172–177. (rus)
2. Polyakov E.N., Kocherygina K.B. Obraz svyashchennogo drakona v iskusstve Drevnego Kitaya [Image of the sacred dragon in the art of Ancient China]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and building*. 2009. No. 2. Pp. 22–39. (rus)
3. Kryukova G.M. Obraz drakona v dialogue kul'tur [Dragestil in the dialogue of cultures]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2012. No. 5 (64). Pp. 324–331. (rus)
4. Lisovskij V.G. Severnyj modern: Nacional'no-romanticheskoe napravlenie v arhitekture stran Baltijskogo morya na rubezhe XIX i XX vekov [Northern Art Nouveau: National romantic style in architecture of the Baltic sea countries at the turn of the 19th and 20th centuries]. NIITIAG. Saint-Petersburg: Kolo, 2016. Pp. 219–233. (rus)
5. Belinceva I.V. Pamyatnik norvezhskogo «stilya drakonov» v Kaliningrade. Istoriya poyavleniya i sovremennoe sostoyanie [Monument of the Norwegian dragestil in Kaliningrad. The history of emergence and current status]. In: Derevyannoe zodchestvo. Iss. 3. Novye materialy i otkrytiya. Saint-Petersburg: Kolo, 2013. Pp. 296–313.
6. Muratov P.D. Izobrazitel'noe iskusstvo Tomsk [Fine art of Tomsk]. Novosibirsk, 1974. 80 p. (rus)
7. Basina L.G. Modern v putevyh postrojках Krugobajkal'skoj zheleznoj dorogi perioda stroitel'stva vtorogo puti (1912–1915 gg.) [Modern style of the Circum-Baikal Railway during the construction period of the second track (1912–1915)]. *Izvestiya Arhitekturno-etnograficheskogo muzeya "Tal'cy"*, Iss. 10. Irkutsk, 2019. Pp. 121–135. (rus)

Сведения об авторах

Залесова Полина Валерьевна, магистр архитектуры, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, grotesque-polina@gmail.com

Манонина Татьяна Николаевна, канд. ист. наук, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, manonina100@yandex.ru

Васина Нина Валентиновна, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, sava5358@yandex.ru

Authors Details

Polyna V. Zalesova, MSc, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634034, Russia, grotesquepolina@gmail.com

Tatiana N. Manonina, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634034, Russia, manonina100@yandex.ru

Nina V. Vasina, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634034, Russia, sava5358@yandex.ru